

— Ты... сегодня днём свободен? — немного помедлив, всё же спросил Хань Цзиньюй.

— А? Да, свободен, конечно, — ответил Гао Минсюань.

Если бы это спрашивал Чжао Цзывэнь, он, возможно, смог бы вымолвить хоть пару слов, но когда вопрос задаёт главный герой его снов, как тут ответишь?

— М-м, — Хань Цзиньюй вежливо улыбнулся.

Лишь в этот момент до Гао Минсюаня дошло: возможно, тому вовсе не интересно, что с ним происходит, а это лишь проявление вежливости со стороны соседа по парте и комнате.

Вернувшись в общежитие, Хань Цзиньюй заметно удивился переменам: он не ожидал, что кровать и стол, которые ещё днём пребывали в полнейшем беспорядке, теперь будут выглядеть такими чистыми и опрятными.

— Ты первый в душ или я?

Гао Минсюань, который как раз ждал, что Хань Цзиньюй заметит перемены и, возможно, даже похвалит его, услышав этот вопрос, смущённо почесал затылок.

— Иди ты, иди ты.

Хань Цзиньюй не стал церемониться, взял сменную одежду и скрылся в ванной.

Пока сосед принимал душ, Гао Минсюань, как обычный влюблённый паренёк, то присаживался на край чужого стола, вертя в руках стакан, то порывался присесть на чужую кровать, но, вспомнив о брезгливости соседа, в нерешительности замирал. В этот момент на столе зазвонил телефон.

— Ты куда пропал? Если не ответишь, мы расстаёмся.

— Юй, я так скучаю по тебе.

Два сообщения подряд. Увидев их, Гао Минсюань не стал трогать телефон, молча и с тяжёлым сердцем вернулся на свою кровать.

Значит, у него есть девушка. И ведь логично: высокий, красивый, как в такого не влюбиться? Но почему на душе так паршиво? Когда он сам встречался с девушками, даже если им признавались другие, он не чувствовал себя настолько подавленным.

Пока Гао Минсюань тонул в своих мыслях, Хань Цзиньюй вышел из ванной.

Гао Минсюань наблюдал, как тот, вытирая волосы, подошёл к столу и взял телефон. Сердце тут же сжалось: что он сделает? Ответит той девушке, где он находится? Постойте, если они пара, почему она спрашивает, где он, когда он учится в этом же учебном заведении?

Может, они поссорились? Она хочет расстаться — неужели правда разойдутся? Или будет как с его бывшей: грозила расставанием, а сама слов на ветер не бросала?

Хань Цзиньюй прочитал сообщения, нахмурился, но ничего не ответил. Бросив телефон обратно на стол, он взял фен и принялся сушить волосы.

Когда пришла очередь Гао Минсюаня, он решил тоже помыть голову, хотя собирался сделать это только завтра вечером. Но, вспомнив, что в одной комнате с ним живёт мужчина — первый мужчина, которого он полюбил, — он без колебаний нарушил свой график, которого придерживался много лет.

Когда Гао Минсюань закончил и лёг в постель, Хань Цзиньюй уже закрыл глаза и, казалось, уснул.

— Ты спишь? — тихо позвал он. — Хань Цзиньюй?

Ответа не последовало, и Гао Минсюань, выключив свет, улёгся на свою кровать.

Долгое время он не мог уснуть. Если бы он не знал о девушке, его переполняло бы лишь волнение от того, что он живёт в одной комнате с объектом своей симпатии. Но теперь, зная о её существовании и о том, что между ними явно не всё гладко, к волнению добавилась ещё одна причина для бессонницы.

В этот момент телефон Хань Цзиньюя снова пиликнул. Неизвестно, от неё ли это сообщение, но Гао Минсюань не стал вставать: он боялся увидеть то, что расстроит его ещё больше. Он просто заставил себя заснуть. Он не хотел, чтобы повторилась история, когда он проснулся на уроке в слезах.

На следующее утро Гао Минсюань проснулся и обнаружил, что кровать Хань Цзиньюя пуста. Взглянул на телефон — всего шесть часов утра. Утренняя самоподготовка начиналась только в семь, а в ванной никого не было. Неужели этот парень снова ушёл в аудиторию учиться? Такой прилежный? Ну, тогда и ему нельзя отставать, нужно взяться за ум.

Так великая любовь заставила любителя повалиться в постели стать активным и целеустремлённым.

Десять минут на умывание, переодевание и застилание кровати. Затем — поход в столовую, где

он купил для Хань Цзинъюя булочки, соевое молоко и хворост, решив, что тот наверняка не завтракал, раз ушёл так рано.

Когда Гао Минсюань пришёл в аудиторию, несколько студентов уже читали вслух, и среди них был Хань Цзинъюй. Только теперь он понял, что не только они двое такие прилежные.

— Ты завтракал? Я купил лишнего, угощайся.

Он выложил еду прямо посередине их парт и под удивлённым взглядом Хань Цзинъюя невозмутимо взял книгу.

Хань Цзинъюй посмотрел на две булочки, стакан молока и два кусочка хвороста. Лишнего, значит?

— Э-э, спасибо, но я уже поел.

— А... о, ха-ха, ничего страшного, тогда пусть Чжао Цзывэнь съест, — смущённо пробормотал он и переложил завтрак на парту соседа.

Он досадовал на самого себя: как он мог не подумать, что тот мог уже позавтракать? Ведь он и сам так делает. Ну что за дурак, так неловко вышло! Хорошо хоть тот не спросил, зачем он купил так много. Купил лишнего... чёрт, ну и оправдание, сразу же видно, что это неправда.

<http://bllate.org/book/20010/1974442>